

Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития

Мясникович М. В.^{*}, Ковалёв В. С.

Евразийская экономическая комиссия, Москва, Российская Федерация; ^{*} myasnikovich@eecommission.org

РЕФЕРАТ

Цель. Раскрыть основные направления работы Евразийской экономической комиссии и Евразийского экономического союза (ЕАЭС) на ближайшую перспективу.

Задачи. Оценить процессы евразийской интеграции как в ретроспективном контексте, так и с точки зрения актуальных геополитических и геоэкономических событий.

Методология. Статистический, сравнительный анализ, качественная оценка, системный подход, проектный подход.

Результаты. Очерчены контуры дальнейшего развития ЕАЭС с акцентом на создание суверенной экономической модели, совершенствование институциональной и правовой систем Союза, взаимовыгодное сотрудничество со стабильными международными партнерами.

Выводы. История становления Евразийского экономического союза связана с успешным преодолением внешних и внутренних вызовов, что однозначно говорит о его состоятельности. В текущих условиях ЕАЭС необходимо переосмыслить суверенный путь развития, внести корректировки в логику и механизмы совершенствования интеграционной работы, использовать базовые условия для укрепления собственной самодостаточности.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Евразийская экономическая комиссия, интеграция, инновационная экономика, торговая политика, климатическая повестка, Большое Евразийское партнерство

Для цитирования: Мясникович М. В., Ковалёв В. С. Евразийский экономический союз: переосмысливая суверенный путь развития // Евразийская интеграция: экономика, право, политика. 2022. Т. 16. № 2. С. 11–17.

The Eurasian Economic Union: Rethinking the Sovereign Path of Development

Mikhail V. Myasnikovich^{*}, Vladimir S. Kovalev

Eurasian Economic Commission, Moscow, Russian Federation; ^{*} myasnikovich@eecommission.org

ABSTRACT

Aim. To reveal the main areas of work of the Eurasian Economic Commission and the Eurasian Economic Union (EAEU) in the near future.

Tasks. Assess the processes of Eurasian integration both in a retrospective context and in terms of current geopolitical and geo-economic events.

Methods. Statistical, comparative analysis, qualitative assessment, system approach, project approach.

Results. The contours of the further development of the EAEU are outlined with an emphasis on the creation of a sovereign economic model, the improvement of the institutional and legal systems of the Union, and mutually beneficial cooperation with stable international partners.

Conclusions. The history of the formation of the Eurasian Economic Union is connected with the successful overcoming of external and internal challenges, which clearly indicates its viability. In the current conditions, the EAEU needs to rethink the sovereign path of development, make adjustments

to the logic and mechanisms for improving integration work, use the basic conditions to strengthen its own self-sufficiency.

Keywords: Eurasian Economic Union, Eurasian Economic Commission, integration, innovative economy, trade policy, climate agenda, Great Eurasian Partnership

For citing: Myasnikovich M. V., Kovalev V. S. The Eurasian Economic Union: Rethinking the Sovereign Path of Development // Eurasian Integration: Economics, Law, and Politics. 2022. Vol. 16. No. 2. P. 11–17.

Введение

История создания и становления Евразийского экономического союза неразрывно связана с преодолением глобальных экономических кризисов, а также внешних и внутренних вызовов. С большинством из них Союз успешно справился, что однозначно говорит о его состоятельности как интеграционного объединения. Серьезным экзаменом для ЕАЭС стал 2020 г., в котором все мы столкнулись с развернувшейся в мировых масштабах пандемией COVID-19, повлекшей глобальные экономические последствия. По данным МВФ, мировая экономика тогда сократилась на 3,1%, при этом ВВП Союза уменьшился на 2,7%.

Для преодоления пандемии на уровне Союза были оперативно предприняты скоординированные действия. В рамках цифровой повестки ЕАЭС свое развитие получили экосистемы цифровых транспортных коридоров, Евразийская сеть промышленной кооперации и субконтрактации, унифицированная система поиска «Работа без границ» и др. Благодаря усилиям правительств государств — членов ЕАЭС и в соответствии со Стратегическими направлениями развития евразийской экономической интеграции до 2025 года, утвержденными главами государств Союза, в 2021 г. был обеспечен рост ВВП на 4,6% (до 2,057 трлн долл.), чем был превышен допандемийный уровень. Рекордные значения, исторический максимум за все время существования Союза достигнуты во внешней торговле — 844 млрд долл. (рост на 35,1% к 2020 г. и на 15,8% к 2019 г.). Выросли кооперационные поставки (+31,5%). Объем промышленного производства ЕАЭС в 2021 г. составил 1,4 трлн долл. и увеличился по сравнению с 2020 г. на 5,3%. В первом квартале 2022 г. ВВП ЕАЭС вырос на 3,5%, производство промышленной продукции в ЕАЭС — на 3,7% по сравнению с аналогичным периодом 2021 г. Это реальные показатели эффективности деятельности ЕАЭС и ответ на вопрос: что дает Евразийский экономический союз?

Оценка глубины кризисных явлений на старте и сегодняшнее положение дел позволяют сделать принципиальный вывод: государствам-членам по сравнению с другими регионами мира удалось преодолеть резкое падение экономической активности и довольно быстро выйти на восстановительный рост. Это стало возможным благодаря сформированным на наднациональном уровне интеграционным преимуществам.

Система приоритетов стратегического развития ЕАЭС: курс на укрепление самодостаточности

Современный динамично меняющийся мир требует гораздо большей гибкости и мобильности, инновационных подходов и идей. Присутствуют ожидания, что ЕАЭС (или ЕЭК) должен выработать не только соответствующую повестку, но и трансформировать стиль своей работы. Определенные подходы были заложены в Стратегию-2025, принятие которой главами государств — членов ЕАЭС стало своевременным и дальновидным шагом. На базе Стратегии реализуется проектный подход по основным направлениям евразийской повестки. Это существенно ускоряет работу, позволяет фиксировать конкретные цели и формировать ресурсы (управленческие, финансовые) для их достижения. На основе данного подхода среднесрочной целью выступает создание совместных финансово-промышленных групп и евразийских транснациональных корпораций как символов евразийской интеграции. Стратегия содержит «человеческое измерение» интеграции: предусмотрено повышение доступности и уровня медицинского обслуживания граждан во всех странах Союза, телемедицина, взаимное признание ученых званий и степеней, создание информационных образовательных систем, развитие туризма как сферы экономики, а также

широкое вовлечение граждан в процессы интеграции. Принятие Стратегии — это одновременно и баланс интересов, и олицетворение политической воли глав государств Союза на углубление интеграции. Именно к 2025 г. должны быть реализованы амбициозные цели по созданию общего энергетического и финансового рынков Союза. На новом этапе необходимо достижение национальных интересов и союзных целей в комплексе, это запрос государств-членов и объективная реальность.

Время лозунгов и деклараций прошло. 2022–2023 гг. — это «момент истины», особенно в условиях санкций. Следует признать, что евразийская интеграция является необходимой точкой опоры для государств — членов Союза. Во-первых, ЕАЭС — это огромный внутренний рынок на 184 млн чел., функционирующий по единым правилам. Речь идет не только о внешнем контуре (т. е. таможенном союзе), но и о свободе движения товаров, услуг, капитала и рабочей силы на основе единых правил технического регулирования, социального обеспечения и т. д., то есть именно о полноформатной экономической интеграции (*по экспертным оценкам, ЕАЭС занимает 2-е место в мире после ЕС по глубине экономической интеграции*¹). Это позволяет экономикам работать по полному циклу, что нивелирует негативные эффекты от внешнего давления и является внутренним источником развития.

В то же время предстоит переосмыслить суверенный путь развития ЕАЭС, внести корректировки в логику и механизмы совершенствования интеграционной работы, использовать базовые условия для укрепления собственной самодостаточности. ЕЭК предпринимает реальные меры. В частности, с целью оперативного реагирования и обеспечения стабильности экономической ситуации ЕЭК совместно с министерствами экономики и финансов, а также с национальными банками стран Союза уже в марте 2022 г. подготовила перечень первоочередных мер (34 меры) по повышению устойчивости экономик государств — членов ЕАЭС:

- таможенное, таможенно-тарифное и нетарифное регулирование, а также ряд защитных мер;
- внутренний рынок и кооперация: формирование новых логистических цепочек, создание условий для беспрепятственного перемещения граждан в рамках Союза, стимулирование взаимных инвестиций, оптимизация процедуры регистрации лекарственных средств и медицинских изделий, ускоренное формирование комплекса мер по полноценной цифровизации государственных закупок, разработка механизмов и программ обусловленного целевого финансирования для развития догоняющих экономик государств-членов;

- финансовые и валютные рынки: расширение использования национальных валют при осуществлении расчетов во взаимной торговле, обеспечение взаимодействия национальных систем передачи финансовых сообщений, ускоренное формирование Евразийской перестраховочной компании;

(Эти три блока вопросов должны обеспечить существенный рост взаимной торговли, объем которой за 2021 г. составил 72,6 млрд долл. На сегодняшний день это порядка 15% от внешних экспортных поставок Союза.)

- международное экономическое сотрудничество с третьими странами и интеграционными объединениями: проработка механизмов расширения торгово-экономического сотрудничества с ключевыми партнерами, заключение соглашений об устранении технических барьеров во взаимной торговле.

Для оказания первоочередных мер поддержки, направленных на повышение экономической устойчивости, а также насыщения внутреннего рынка были временно скорректированы ставки пошлин и установлен ряд тарифных льгот в отношении товаров, являющихся социально значимыми. Речь идет о продовольственных товарах и товарах, используемых для их производства. В перечень вошли такие товары, как злаки, молочная продукция, соки, какао-порошок, крахмалы и др. Кроме того, в список вошли товары для производства фармацевтической, металлургической и электронной продукции; товары, используемые для развития цифровых технологий; товары для производства продукции легкой промышленности, а также товары, применяемые в строительной и транспортной отраслях. Благодаря принятому решению обеспечено необходимое предложение на внутреннем рынке Союза, а предприниматели-импортеры

¹ ЕАЭС занял 2-е место после Евросоюза по уровню институциональной интеграции [Электронный ресурс] // Официальный сайт Евразийской экономической комиссии. URL: <https://eec.eaeunion.org/news/eaes-zanyal-2-e-mesto-posle-evrosoyuza-po-urovnyu-institutsionalnoj-integratsii/> (дата обращения: 02.06.2022).

получили возможность сократить свои расходы в объеме более 2,5 млрд долл. США в годовом исчислении. В ЕАЭС также повышен порог беспошлинного ввоза посылок для физических лиц с 200 до 1000 евро. Аналогичные меры приняты по беспошлинному ввозу физическими лицами товаров в багаже.

Самое пристальное внимание при этом уделяется вопросам логистики, в том числе формированию мультимодальных транспортных коридоров и новых каналов экспорта и импорта. В этих целях в 2021 г. Коллегией ЕЭК утвержден перечень евразийских транспортных коридоров и маршрутов. В него вошли:

- Евразийские одномодальные железнодорожные маршруты (от границы Китая до Европы с ответвлениями по территории Казахстана, а также от Новосибирска до Бишкека с ответвлениями до границы Узбекистана);

- Евразийский мультимодальный маршрут (от границы Китая до морского порта Новороссийск в железнодорожном сообщении и от Владикавказа до границы Грузии и далее до Еревана в автомобильном сообщении);

- Евразийские автомобильные коридоры по территории государств-членов.

Уже разработан и утвержден проект «Евразийский агроэкспресс», направленный на ускоренные контейнерные перевозки сельхозпродукции и продовольствия из Китая и обратно и из Узбекистана и обратно. Во время проведения Первого Евразийского экономического форума 26 мая 2022 г. первые тонны продукции в рамках данного проекта уже начали поставляться. Отметим, что перечень направленных перевозок будет постоянно расширяться. Их регулярность позволит сформировать конкурентный морскому фрахту тариф и сократить сроки поставок (например, в Китай до 10–14 дней). Кроме того, сухопутное перемещение товаров исключает влияние Запада на транспортные коммуникации, поскольку морские перевозки сопряжены с возможными санкционными действиями со стороны недружественных государств.

Параллельно выстраивается цифровая экосистема транспортных коридоров. Она должна стать основой для транснационального цифрового решения, обеспечивающего оказание в цифровом виде более 100 различных сервисов, связанных с осуществлением транспортных операций на территории Союза, а также возможность его интеграции с аналогичными цифровыми экосистемами третьих стран. Первый этап — «витрина национальных сервисов цифровых транспортных коридоров», предполагающий цифровизацию первых десяти транспортных сервисов. Работы планируется завершить уже в текущем году.

В рамках ЕАЭС особый акцент сделан на импортозамещение и технологическую модернизацию. Вместе с тем, по оценке ЕЭК, только 27,4% ввозимых в ЕАЭС промтоваров на сумму около 70 млрд долл. может быть замещено продукцией национальных производителей. И хотя объем взаимной торговли в рамках ЕАЭС за последний год увеличился почти на треть (31,9%), возможности для полного самообеспечения ограничены. В этой связи предстоит создавать новые высокотехнологичные предприятия и производства в наиболее импортозависимых сферах, которые также могут обеспечить региональное технологическое лидерство ЕАЭС: микроэлектроника, авиастроение, сельскохозяйственное машиностроение, информационно-коммуникационные технологии, биотехнологии и фармакология, производство медицинского оборудования, новых материалов и др., где у нас в ЕАЭС имеются соответствующие школы и компетенции. Например, ведется работа по локализации мощностей для сборки и технического обслуживания воздушных судов и производства авиакомпонентов. Утверждена соответствующая дорожная карта, реализующая инициативу Президента России В. В. Путина. Реализуется утвержденный Евразийским межправительственным советом План по повышению уровня обеспеченности стран Союза стратегически важными лекарствами и фарм субстанциями, что будет способствовать созданию в странах ЕАЭС полного цикла производства наиболее важных лекарственных препаратов, вакцин. Евразийская экономическая комиссия активно работает над созданием стимулов для инновационного экономического развития. Достаточно сказать, что уже есть позитивные тенденции. Так, в I кв. 2022 г. инвестиции в основной капитал увеличились на 11,1% к соответствующему уровню прошлого года (*лучшие показатели у Российской Федерации — +12,8%*). Это направление — а именно инвестиционно-инновационное сотрудничество — должно стать своего рода 5-м измерением интеграции (*4 «классических» — это свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы*), с чем мы связываем будущее нашего

Союза. Представленные выше вопросы стали предметом активного обсуждения на юбилейном 25-м Петербургском международном экономическом форуме 16–17 июня 2022 г.

Одним из ключевых факторов в условиях санкционного давления является продовольственная безопасность Союза. С учетом волатильности мировых рынков целесообразно обеспечить гарантированный в рамках ЕАЭС уровень коллективной продовольственной безопасности. Несмотря на то, что достигнут высокий уровень продовольственной безопасности в 94%, сельскохозяйственные и продовольственные ресурсы распределены между странами Союза не в равной степени. Это естественно, но и ЕЭК предложила решение, которое направлено в государства ЕАЭС. Речь идет об управлении частью продовольственных ресурсов без нарушения их государственного и продовольственного суверенитета, а именно:

- формирование балансов производства и потребления сельхозпродукции и продовольствия;
- внедрение системы специализации государств-членов на производстве тех либо иных сельскохозяйственных и продовольственных товаров и эффективной товарораспределительной сети в Союзе;
- повышение самообеспеченности материально-техническими ресурсами и создание резервных фондов основных видов продовольствия.

Актуальными остаются вопросы либерализации рынка труда, создания условий беспрепятственного перемещения граждан государств-членов в рамках Союза, их доступа к услугам медицинской помощи, осуществление денежных переводов между физическими лицами-резидентами государств-членов. Необходимые решения принимаются как правительствами стран, так и органами Союза.

Создание сбалансированной финансовой системы Союза, не в ущерб национальному суверенитету государств-членов, предполагает переход к расчетам и ценообразованию на товары и услуги во взаимной торговле в национальных валютах (*по итогам I квартала текущего года доля таких расчетов в ЕАЭС уже превышает 74%*). Данная система может быть основана на международной расчетной денежной единице и предполагать формирование собственной системы экономических оценок, а именно: биржевых цен на базовые товары, рейтингов, аудита и прочего. Полагаем, что в целях активизации соответствующей работы целесообразно и ускоренное создание независимой расчетно-клиринговой инфраструктуры.

Сегодня все мы находимся под воздействием массивного информационного давления. В таких условиях важно четко и ясно доносить информацию о проводимой работе, не дать ей затеряться в «информационном шуме», использовать самые современные каналы коммуникации. ЕЭК существенно реформировала свою деятельность в данной сфере.

Актуальной темой является климатическая повестка. Мы не должны слепо следовать навязанным западным стандартам. Да, у наших стран есть конкретные международные обязательства (в т. ч. в рамках Парижского соглашения), и они будут выполнены. Но климатическая повестка не должна быть инструментом, ограничивающим экономическое развитие. Следует ориентироваться на суверенное развитие, вырабатывать собственную систему стандартов и приоритетов «зеленой повестки», вести скоординированную работу в ЕАЭС. На заседании Высшего Евразийского экономического совета в октябре 2021 г. главами стран Союза было принято заявление об экономическом сотрудничестве государств — членов ЕАЭС по климатической повестке. На площадке Комиссии сформирована группа высокого уровня по выработке предложений по сближению позиций государств-членов в данной сфере, опубликован доклад «О международном опыте разработки и внедрения принципов, мер и механизмов “зеленой” экономики и концептуальных подходах в Евразийском экономическом союзе», ведется разработка Концепции по внедрению принципов «зеленой» экономики в ЕАЭС и Дорожной карты климатической повестки Союза.

Сама жизнь подталкивает нас к углублению интеграции. Это значит, что определенному реформированию или совершенствованию, «донастройке» может быть подвержена и институциональная, и правовая системы Союза. Созрела необходимость в постепенном расширении компетенции Комиссии на уже согласованные в Стратегии-2025, но не предусмотренные Договором о Союзе сферы; некотором перераспределении полномочий (достижении институционального баланса) между Советом и Коллегией Комиссии; укреплении права ЕАЭС как самостоятельной правовой системы.

Вызовы последних лет ускорили структурные изменения в глобальной экономике, вызвали ее фрагментацию. Стало очевидным перемещение мирового центра экономической активности в Азию и Азиатско-Тихоокеанский регион в целом. Внешнеторговая активность ЕАЭС за последние годы также стала в полной мере многовекторной. Например, по итогам 2021 г. доля ЕС во внешнеторговом обороте Евразийского союза составила 39%, или 329,1 млрд долл., доля АТЭС — 35,6%, или 300,4 млрд долл., увеличившись за пять лет практически в два раза (187%). На КНР, которая является нашим стратегическим партнером, приходится порядка 20% внешнего товарооборота ЕАЭС. Отношения ЕАЭС и КНР выстроены на основе Соглашения о торгово-экономическом сотрудничестве, вступившего в силу в 2019 г. В данном документе сформулирована идея сопряжения евразийской интеграции и китайской инициативы «Один пояс — один путь». Учреждена и активно работает Совместная комиссия по реализации Соглашения. Налажено отраслевое сотрудничество в таможенной сфере, в области технического регулирования, конкуренции и финансов, поддерживаются прямые контакты деловых кругов ЕАЭС и Китая. Прорабатываются вопросы совместного финансирования и создания оптово-распределительной и логистической инфраструктуры. В 2021 г. товарооборот государств — членов ЕАЭС с Китаем превысил уровень допандемийного 2019 г. на 24,8% и достиг рекордных 166,5 млрд долл.

Важным направлением международной деятельности Евразийского союза является заключение соглашений о создании зон свободной торговли. Соответствующие полномочия в ЕАЭС переданы на наднациональный уровень. Такие документы заключены с Вьетнамом (вступило в силу 5 октября 2016 г.), Ираном (вступило в силу 25 октября 2019 г. в формате временного соглашения, ведутся переговоры по созданию полноценной зоны свободной торговли), Сербией (вступило в силу 10 июля 2021 г.). Аналогичное соглашение с Сингапуром подписано 1 октября 2019 г. Однако для его вступления в силу необходимо достижение договоренностей в части услуг и инвестиций в рамках двусторонних переговоров стран ЕАЭС с данным партнером. Большой интерес представляет заключение подобного соглашения с Индией — это огромный, второй после КНР рынок. Все необходимые решения приняты, в минувшем году Председателем Коллегии ЕЭК М. В. Мясниковичем проведены консультации с министром иностранных дел этой страны, переговоры начнутся в ближайшее время. Завершаются переговоры о создании ЗСТ с Египтом — одной из наиболее промышленно развитых стран Африки. По инициативе Объединенных Арабских Эмиратов в органах ЕАЭС рассмотрен вопрос о создании совместной исследовательской группы по изучению перспектив заключения аналогичного соглашения, а на полях ПМЭФ-2022 подписан Меморандум о взаимодействии между ЕЭК и Правительством ОАЭ.

На заседании 27 мая 2022 г. в Бишкеке Высший Евразийский экономический совет принял решение начать переговоры по заключению соглашения о свободной торговле с Республикой Индонезия, которая является крупнейшей экономикой в АСЕАН и четвертой по численности населения страной в мире. Работа совместной исследовательской группы показала, что установление режима свободной торговли будет способствовать увеличению торговли сельскохозяйственными и промышленными товарами, максимально повышая взаимную выгоду. Целью торговой политики ЕАЭС является создание понятных, прозрачных, выгодных для экономик наших стран режимов торговли со стабильными международными партнерами.

Весьма актуальными являются вопросы активизации работы стран ЕАЭС и тех стран СНГ, которые не являются членами Союза. Яркий пример эффективного взаимодействия — Республика Узбекистан, которая в 2020 г. получила статус государства-наблюдателя при Союзе. Между ЕЭК и Правительством Узбекистана заключен Меморандум о взаимодействии и утвержден План совместных мероприятий на 2021–2023 гг., причем в 2022 г. запланировано расширение мероприятий плана в целях более интенсивного развития торгово-экономического сотрудничества. Узбекская сторона проявила инициативу о более глубоком участии в работе Союза по ряду направлений: вопросы климатической повестки, цифровизация грузовых железнодорожных перевозок и ускоренные железнодорожные перевозки сельскохозяйственной продукции, электронная торговля. Интересные новаторские предложения в сфере транспортной взаимосвязанности, кооперационных связей в промышленности, а также развития туристического потенциала были внесены в ходе выступления на заседании Высшего Евразийского экономического совета

Президентом Узбекистана Ш. М. Мирзиёевым. Перспективным представляется возможность сотрудничества ЕАЭС с Азербайджанской Республикой, которая демонстрирует в этом направлении определенный интерес. Азербайджан обладает развитой экономикой и крупными запасами энергоресурсов. Определенная работа проводилась ЕЭК и на таджикском направлении.

Вместо заключения: наше будущее — в реализации идеи Большого Евразийского партнерства

Мы полагаем, что в складывающихся условиях внешнеполитическую координацию государств — членов ЕАЭС необходимо усилить. Наша стратегическая цель — углубление региональной интеграции и создание на ее основе обновленной архитектуры международных экономических отношений. Эта идея лежит в основе Большого Евразийского партнерства. На прошедшем 26 мая 2022 г. пленарном заседании Первого Евразийского экономического форума Президент России В. В. Путин особо подчеркнул необходимость разработки стратегии Большого Евразийского партнерства. Эту идею поддержали главы государств и правительств других стран Союза. Комиссия готова к реализации данной инициативы во взаимодействии с государствами — членами Союза.

БЕП — это не декларация. Речь идет о переходе к совместному индустриальному развитию, взаимовыгодному экономическому партнерству в широком смысле этого слова. В этом контексте ЕЭК проводит работу по сопряжению потенциалов ЕАЭС и таких интеграционных форматов, как ШОС и АСЕАН. С данными структурами Евразийской экономической комиссией подписаны меморандумы о взаимодействии, подготовлены и дополнительно разрабатываются конкретные программы действий. Особого внимания заслуживает валютно-финансовое сотрудничество, которое может стать практической основой для реализации потенциала БЕП. Полагаем, что настало время приступить к созданию евразийской (глобальной) финансово-торговой системы. Предстоит усилить взаимодействие с КНР, странами БРИКС и ШОС в данной сфере.

Сегодня — время сложных и трудных решений. Участники евразийского интеграционного проекта уже приобрели неоценимый опыт, который позволит преодолеть все трудности в интересах роста благосостояния и процветания наших народов.

Об авторах:

Мясникович Михаил Владимирович, Председатель Коллегии Евразийской экономической комиссии (Москва, Российская Федерация), доктор экономических наук, профессор, член-корреспондент Национальной академии наук Беларуси; myasnikovich@ecommission.org

Ковалёв Владимир Сергеевич, советник Председателя Коллегии Евразийской экономической комиссии (Москва, Российская Федерация), магистр права; v.kovalev@ecommission.org

About the authors:

Mikhail V. Myasnikovich, Chairman of the Board of the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation), Corresponding Member of the National Academy of Sciences of Belarus, Doctor of Science (Economy), Professor; myasnikovich@ecommission.org

Vladimir S. Kovalev, Advisor to the Chairman of the Board of the Eurasian Economic Commission (Moscow, Russian Federation), Master of Laws; v.kovalev@ecommission.org